

**К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ВОКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
ОТ СХОДНЫХ С НИМИ ЯЗЫКОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ
(на материале художественной прозы А. П. Чехова)**

Моисеева-Пронь Н. В.

*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону
e-mail: legora@list.ru*

В статье рассматриваются грамматические и смысловые особенности вокативных предложений, позволяющие отграничить данные конструкции от сходных с ними конструкций обращений и номинативных предложений. Материалом исследования послужили рассказы и повести А. П. Чехова, дающие наиболее совершенные образцы использования вокативных предложений во всей палитре их изобразительно-выразительных возможностей.

Ключевые слова: вокативное предложение, обращение, номинативное предложение.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о вокативных предложениях относится к недостаточно разработанным. Нет обобщающих работ, где был бы дан всесторонний анализ предложений этого типа. Очень мало работ, специально посвященных исследованию отдельных свойств вокативных предложений. Это статья А.С. Попова «Обращения-предложения в современном русском языке» [7], в которой сделана попытка дать грамматическую характеристику вокативных предложений и предлагается их семантическая классификация, и работа В. К. Кузьмичевой «Интонация вокативных предложений в современном русском литературном языке» [5], представляющая результаты экспериментального исследования специфической интонации анализируемого типа предложений.

Сведения самого общего характера представлены в ряде учебных пособий по синтаксису. Особо выделяются вокативные предложения лишь в пособии по синтаксису А. Н. Гвоздева в разделе «Междометные предложения» [3] и в учебнике Ф. К. Гужвы в разделе «Односоставные предложения» [4].

Впервые на особый характер вокативных предложений, передающих сложную мысль, обратил внимание академик А. А. Шахматов, которому и принадлежит термин «вокативное предложение» [10]. Он рассматривает их как особый вид односоставных предложений. Со ссылкой на Шахматова выделял их С. И. Абакумов [1]. Особой группой односоставных предложений, вслед за А. А. Шахматовым, считают вокативные предложения А. С. Попов, В. В. Бабайцева, Ф. К. Гужва, потому что названные предложения имеют единственный главный член – название лица, к которому обращена речь. Но это не просто название лица в именительном падеже, а название, которое произносится говорящим с особой интонацией, способной вызвать сложное представление, в центре которого стоит данное лицо; в этой мысли содержится упрек, укор, сожаление, мольба, негодование, возмущение, презрение, ненависть, пренебрежение.

На том же основании, как уже говорилось выше, рассматривает вокативные предложения как разновидность номинативных предложений А. Г. Руднев. Этой

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ВОКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ОТ СХОДНЫХ С НИМИ ЯЗЫКОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ

точке зрения противостоит взгляд на вокативные предложения А. Н. Гвоздева, который выделяет их как тип междометных предложений.

В. В. Бабайцева, включая вокативные предложения в односоставные, в то же время отмечает, что они все-таки не являются типичными односоставными конструкциями, что создает потенциальную возможность вокативным предложениям переходить в разряд нечленимых слов-предложений и междометно-восклицательных при утрате лексической значимости существительных.

А. А. Шахматов первый указал на историческую близость вокативных предложений и обращений. Эта идея академика была принята всеми лингвистами. Все они признают, что вокативные предложения – это обращения, являющиеся одновременно предложениями благодаря обогащенному содержанию, которое концентрируется в обращении. Эти сложные обращения получают новые формальные свойства. Такое осложненное обращение не только называет адресата речи, но одновременно передает содержание возможной речи.

М. К. Милых принадлежит мысль о том, что вокативные предложения входят в прямую речь, являются частью конструкции с чужой речью. Вокативные предложения как деталь сложной конструкции обладают еще в большей мере, чем побудительные предложения, свойствами восклицательности [6].

Одной из наиболее обстоятельных работ о вокативных предложениях в современном русском языке, как уже отмечалось, является статья А. С. Попова «Обращения-предложения в современном русском языке» [7]. В этой статье впервые делается попытка дать семантическую классификацию вокативных предложений, автор дает сравнительный анализ обращений и «обращений-предложений». Попов А. С. полагает, что обращения-предложения содержат не только адресата речи, но и наполнены содержанием определенной эмоциональной тональности. В этом автор статьи видит существенное отличие вокативных предложений от обращений. По мнению А. С. Попова, вокативные предложения не обнаруживают семантико-грамматической расчлененности. Главный член таких предложений не имеет грамматического сходства ни с подлежащим, ни со сказуемым.

Таким образом, нет единства во взглядах ученых на вопрос о том, к какому типу предложений отнести вокативные предложения.

Материалом исследования послужили рассказы и повести А. П. Чехова, вокативные предложения которых являются одним из средств создания главного эффекта чеховского повествования – изображения мира во всем его многообразии.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В какой же мере свойства предложения присущи предложениям вокативным? Роль интонации особенно ярко проявляется в определении коммуникативной направленности и эмоциональных проявлений таких предложений, грамматическая структура которых не отличается большим разнообразием.

В. К. Кузьмичева, экспериментально исследуя интонацию вокативных предложений, приходит к выводу, что каждая смысловая группа характеризуется своей интонацией: «В условиях общения предложения такого типа являются

полноценными речевыми единицами и не нуждаются в конкретизации дополнительными словами» [5, с. 89].

Интонационную выразительность вокативных предложений создают все интонационные средства в целом (частота основного тона, интенсивность произнесения, время звучания). Интонация способна выражать модальность этого типа предложений, т. е. не только какое-то объективное содержание, но и отношение говорящего к этому содержанию, придавая своеобразный оттенок высказыванию: сомнение, необходимость, долженствование и т. д. И каждое вокативное предложение имеет свою особую интонацию и определенный модальный оттенок, например:

1. – *Батюшка! Павел Иваныч!* – удивляется токарь, видя перед собой доктора. – *Благодетель!* (А. П. Чехов. Горе. Т. 3., с. 194)

В вокативном предложении «*Павел Иваныч!*» ясно слышна интонация удивления, радостного изумления простоватого токаря, и это подтверждается авторской ремаркой. Предложение произносится с повышением тона, и между отдельными частями всего этого отрывка делается пауза.

А вот в другом примере вокативного предложения меняется модальный оттенок, меняется и интонация:

2. – *Ах, Дарья Даниловна!* – вздыхает кто-то укоризненно. – *Радоваться надо, а вы это бог знает что выдумали.* (А. П. Чехов. Свадьба. Т. 1., с. 596)

Интонация этого вокативного предложения отличается понижением тона и замедлением речи. Вокативное предложение способно передавать посредством соответствующих оттенков интонации характер эмоционально-волевой реакции говорящего, которая выступает в единстве с мыслительным процессом.

Характерной особенностью вокативных предложений, по мнению А. Н. Гвоздева [3], является наличие восклицательной интонации при проявлении радости и приятного изумления. Для такой интонации характерно продление ударного гласного, произносимого на высоких тонах, например:

3. – *Ольга Ивановна!* – взвизгнула она, тяжело дыша от волнения.

– *Голубушка моя родная!* (А. П. Чехов. Степь. Т. 5, с. 184)

Совсем иная интонация, передающая тревожное состояние говорящего, звучит в другом примере:

4. – *А-га-фья!* – донесся из деревни чей-то глухой голос – *Агафья!* То вернувшийся и встревоженный муж искал по деревне свою жену. (А. П. Чехов. Агафья. Т. 1, с. 250)

Первое вокативное предложение произносит герой рассказа «Агафья» по слогам, чтобы звук раскатился дальше. Ударный гласный [а] звучит долго, с напряжением голоса, и по интонации этих вокативных предложений можно узнать о тревожном состоянии вернувшегося мужа Агафьи.

Фамильярное, небрежное, снисходительное отношение генерала к своему спутнику заметно в следующем вокативном предложении:

5. – *Ах, батенька!* – говорит генерал, берясь за вожжи. – *Какую прекрасную штучку я прочел сегодня за кофе! Пустячок, в две странички, но какая прелесть! Жаль, что вы не владеете французским языком, я дал бы вам прочитать.* (А. П. Чехов. Весной. Т. 1., с. 256)

**К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ВОКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
ОТ СХОДНЫХ С НИМИ ЯЗЫКОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ**

Автор объясняет причину такого обращения генерала к Макару: «Будь Макар Денисыч только писарем или младшим управляющим, то никто бы не посмел говорить с ним таким тоном снисходительным, небрежным, но он “писатель”, он бездарность, посредственность!» Еще прежде чем автор скажет о том, что небрежное отношение к Макару Денисычу объясняется тем, что он «писатель», вокативное предложение «*Ах, батенька!*» позволит читателю понять это.

Говоря о структуре вокативных предложений, следует остановиться на соотносительности этих предложений с обращениями и номинативными предложениями. Так, Д. Э. Розенталь [9] полагал, если обращение находится в начале предложения, то ему присуща особая звательная интонация (усиление ударения), и в таком положении обращение образует предложение-обращение (вокативное предложение), например:

6. –*Ваня!* – позвала она.

–*Иван Андреич!* Ответа не было. (А. П. Чехов. Дуэль. Т. 4., с 418.)

В этих вокативных предложениях-призывах называется адресат речи с целью привлечь его внимание. Семантика этих предложений близка к обращениям. В таких предложениях функция обращения усилена, потому что степень эмоциональной взволнованности не очень высока.

Вокативные предложения, по мнению В. П. Проничева [8], обладают, как и обращения, уникальной возможностью передавать обращения к адресату по званию, по должности, по профессии, по принадлежности собеседника к определенной возрастной группе или какой-то общности людей, например:

7. – *Глубоко, бесконечно жаль, что мы с тобой разны мыслим.*

–*Ах, Алеша, Алеша, брат мой милый!* (А. П. Чехов. Три года. Т. 7., с. 488.)

В данном примере вокативное предложение состоит из имени собственного и обращения по родству.

Очень трудно отличить вокативное предложение от обращения особенно в тех случаях, когда в вокативном предложении усиливается функция обращения, например:

8. – *Как зачем? Да ведь банк лопнул!*

–*Шутки! Стара песня... и прежде пугали...*

–*Так вам еще неизвестно? Батенька! Серапион Егорыч! Да ведь это... это... это... читайте!* (А. П. Чехов. Идиллия – Увы и ах! Т. 1., с. 470.)

Одним из способов разграничения вокативных предложений и обращений, как представляется, может служить метод трансформации, т. е. соотношения вокативных предложений с синонимичными предложениями, позволяющий выявить их объективное содержание. В сознании слушающего происходит своеобразная расшифровка содержания мысли, заключенной в вокативном предложении, например:

9. *Раскатанные бревна уже не горели, но сильно дымили; студент, работая кишкой, направлял струю на эти бревна, то на мужиков, то на баб, таскавших воду.*

–**Жорж!** – кричали ему девушки укоризненно и с тревогой.

–**Жорж!** (А. П. Чехов. Мужики. Т. 6., с. 212.)

Вокативные предложения в данном отрывке можно заменить синонимичными: «Жорж, не делайте этого!» или «Жорж, перестаньте!».

В каждом вокативном предложении кроме адресата речи содержится еще и некая пресуппозиция, выраженная или не выраженная вербально, поэтому эти предложения выполняют определенную коммуникативную функцию в речи, т. е. они являются средством общения: кроме объективного обобщенного содержания, заключают еще оценку говорящего, что очень важно для квалификации данной конструкции. Каждый говорящий вкладывает в вокативное предложение определенный смысл и свое отношение к этому смыслу и невольно или специально демонстрирует свое эмоциональное состояние. Тот, к кому обращено вокативное предложение, как правило, безошибочно определяет не только содержание высказывания, но и его смысл, и отношение говорящего к нему, и психическое состояние собеседника, например:

10. – *Ах, ах!* – слышалось из одного вагона.

–*Варя с мужем вышли нас встретить! Вот они! Варенька!..*

Варечка! Ах! (А. П. Чехов. Дачники. Т. 1., с. 75.)

В этом примере содержатся вокативные предложения-призывы обратить внимание Вареньки, что «дорогие» родственники приехали. Уменьшительно-ласкательные суффиксы имени собственного позволяют говорить о восторженном чувстве говорящих и о преувеличенно нежном отношении к молодой женщине.

Вокативные предложения сходны не только с обращениями, но и с номинативными предложениями, представляющими собой односоставные предложения, имеющие в своей структуре всего один главный член. В роли главного члена номинативных предложений выступает имя существительное или словосочетание в именительном падеже или сочетание именительного падежа с родительным, например:

11. – *В прошлом году на Петьке Точкове висла, теперь на этого, прости господи, дьявола повисла... Тьфу! Пора понимать, кто ты! Жена! Мать!* (А. П. Чехов. Живой товар. Т. 1., с. 381.)

В данном примере односоставные номинативные предложения, выражающие различные модальные значения-утверждения, употреблены в диалоге. По интонации и целевой направленности эти номинативные предложения являются восклицательными. Номинативные и вокативные предложения относятся к односоставным с главным членом – существительным в именительном падеже, но имеют, как правило, специфическую интонацию. Несомненно, порой трудно

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ВОКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ОТ СХОДНЫХ С НИМИ ЯЗЫКОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ

определить, каким типом предложения является та или иная структура, но номинативные предложения отличаются смысловой и грамматической природой: в смысловом отношении номинативные предложения связаны с выражением утверждения или отрицания бытия явлений, предметов, состояний в настоящем времени или вне времени. Вокативные же предложения только называют адресата речи и одновременно передают отношение к нему, эмоциональное восприятие его действий: укор, похвалу, сожаление и т. д. Именная структура вокативного предложения при этом не соотносится ни с подлежащим, ни со сказуемым, а в номинативных предложениях главный член, будучи одинаково морфологически выраженным, может тяготеть или к функции подлежащего, или к функции сказуемого.

В этом плане односоставные номинативные предложения можно трансформировать в двусоставные, например:

12. – *Грехи! Грехи! Душа моя окаянная, ненасытная утроба чревоугодная!* (А. П. Чехов. Недоброе дело. Т. 5., с. 101.)

Главный член «грехи» номинативного предложения обозначает причину указанных ранее явлений, состояний, событий. Эти предложения легко превратить в двусоставные со связкой: «Это грехи!» или «Это есть грехи!»

ВЫВОДЫ

Итак, сопоставление структуры вокативных предложений со структурами обращений и номинативных предложений доказывает, что вокативные предложения – это самостоятельная единица, имеющая свои, только ей свойственные грамматические и семантические особенности.

Список литературы

1. Абакумов С. И. Современный русский литературный язык / С. И. Абакумов. – М., 1942. – 184 с.
2. Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке / В. В. Бабайцева. – М., 1967. – 160 с.
3. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык / А. Н. Гвоздев. – М.: Либроком, 2015. – 472 с.
4. Гужва Ф. К. Современный русский литературный язык / Ф. К. Гужва. – К., 1971. – 276 с.
5. Кузьмичева В. К. Интонация вокативных предложений в современном русском языке / В. К. Кузьмичева. – К., 1966.
6. Милых М. К. Синтаксические особенности прямой речи в художественной прозе / М. К. Милых. – Х., 1956. – 168 с.
7. Попов А. С. Обращения-предложения в современном русском языке / А. С. Попов // Русский язык в школе. – 1958. – № 5.
8. Проничев В. П. Синтаксис обращения / Проничев В. П. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – 88 с.
9. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка / Д. Э. Розенталь. – М., 1968. – 416 с.
10. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М., 1941. – 544 с.

**TO THE QUESTION OF THE DELIMITATION VOCATIVE SENTENCES FROM
SIMILAR LANGUAGE CONSTRUCTS (based on the fiction of A. P. Chekhov)**

Moiseeva-Pron N. V.

The article discusses the grammatical and semantic features vocative sentences that allow to distinguish these structures from similar structures of appeals and nominative sentences. The research is based on the stories and novels of Anton Chekhov, giving the most perfect specimens of use vocative sentences in the whole range of expressive possibilities.

Keywords: vocative sentence, appeal, nominative sentence.